

Песчаная буря, словно дикий зверь, улеглась, оставив после себя тишину, пронизанную зыбким светом далекого солнца. Я разбудил тук'ата, чудовищного зверя, чья спина была усеяна острыми шипами, словно иглы судьбы. Он был моим проводником в этом безжалостном мире.— Пойдем, — прошептал я, ощущая его мощь под собой. Альфа-тук'ата, величественный и грозный, двигался с удивительной грацией, словно танцуя по бескрайним пескам. Я, цепляясь за его шерсть, чувствовал, как ветер, пропитанный солью и песком, хлещет по лицу, и в груди росло волнение. — Неужели это правда? — прошептал я, невольно вскрикнув от восторга, когда мы взлетели на очередную дюну. Но мгновенная радость быстро угасла. В этом суровом мире не было места легкомыслию. Я был здесь не для удовольствия, а для выполнения задания. — В академии негде было бы держать такого зверя, — подумал я, с горечью глядя на песчаные просторы. Тук'ата, словно знающий мою цель, направился к лаборатории лорда Реннинга. Я знал, что он охотился за этими существами, чтобы препарировать их, и не мог не содрогнуться от этой мысли. — Слава богу, у него нет возможности использовать их для своих экспериментов, — подумал я, но, ощутив немую мольбу зверя, понял, что мои надежды тщетны. Мы приближались к лагерю, и моим глазам предстала картина, достойная самого мрачного художника. Клетки, большие и маленькие, стояли рядами, словно могилы для живых. — Это логово дьявола, — прошептал я, глядя на клетки, где, по всей видимости, содержались пленники Повелителя ситхов. Тук'ата, понимая мой ужас, жалобно заскулил. — Я чувствую к тебе больше сочувствия, чем к той девушке из Фаллиена, — подумал я, глядя на его мутные глаза. — Люди, они... мудаки. Я заставил себя забыть о сочувствии, сосредоточившись на своей цели. Лорд Реннинг, погруженный в изучение трупа тук'ата, был легко узнаваем. Его красные глаза горели страстью, а руки, испачканные в крови, жадно искали новые знания. — Вот он, — прошептал я, ощущая, как мое сердце замирает. Я направил тук'ата к нему, и аколиты, снующие по лагерю, расступились, словно перед чумой. — Ты принес мне сокровище! — воскликнул Реннинг, увидев зверя. — Быстро, пока ты не потерял над ним контроль! Я ощутил, как его жадность к знаниям и крови бьет по моим чувствам, и, не желая быть игрушкой в его руках, быстро соскочил с тук'ата. — Он мой, — прошептал я, ощущая его панику. Реннинг, словно одержимый, распахнул клетку и, не обращая внимания на кровь, стекающую по его рукам, затащил туда зверя. — Отлично! — закричал он, словно одержимый. — Вы почти чувствуете его прямую связь с Темной стороной! Тук'ата, запертый в клетке, забился в панике. Я чувствовал его ужас, его бессилие, и, несмотря на себя, сочувствие вновь захлестнуло меня. — Я должен быть сильнее, — прошептал я, стиснув зубы. Реннинг, заметив, что я все еще здесь, достал свой датапад. — Конечно, ваше вознаграждение, — пробормотал он, словно не замечая моего присутствия. — Я надеюсь на другой приз, — сказал я, глядя на него. — Я нашел манускрипт ситхов, но мне нужна помощь в его расшифровке. Реннинг, заинтригованный, взял у меня манускрипт. — Интересно... — прошептал он, его глаза блеснули. — Я главный эксперт по ситхской алхимии на Коррибане. Вы не могли выбрать лучшего. — Я могу приносить вам образцы, — сказал я, решив использовать эту возможность. — Вы будете учить меня. — Молчать! — прорычал Реннинг, протягивая руку к тук'ату. В мгновение ока он упал на землю без сознания. — Что же делать? — подумал я, глядя на него. — У меня есть шанс научиться у него, но цена... Я смотрел на запертого зверя, на испуганные глаза лорда Реннинга, и понимал, что в этом мире не было места для простоты. Это был мир тьмы, страсти, где каждый шаг был ловушкой, а каждый выбор — выбором между жизнью и смертью. Сделка казалась выгодной. По крайней мере, Реннинг, пусть и высокомерный, но безусловно компетентный, мог стать моим учителем. А отслеживание и усмирение тук'ата — прекрасная возможность отточить другие навыки. Возможно, стоило бы привлечь к этому делу Гаарурру... — Я принимаю, мой господин, — склонил я голову. — Отлично, — улыбнулся Реннинг, — теперь я смогу работать с большей отдачей. Надеюсь, грязный операционный стол тебя не отвратит? Несколько недель я провел здесь, наблюдая за тем, как людей разрывают на части монстры, дроиды, магия... — Уже нет, — ответил я сухо. — Прекрасно, — усмехнулся Реннинг, — возможно, мы сделаем из тебя еще и алхимика. Первый урок начнем прямо сейчас.

Но сначала приведи себя в порядок. Не хочется, чтобы песок попал в образцы. Ужасная штука, везде лезет. Я слегка встряхнул мантию, и с нее лавиной посыпался песок. — Я скоро вернусь, — сказал я. Захватил стоявшую неподалеку палатку и принялся вытряхивать песок из одежды. Одних только сапог хватило бы, чтобы построить целый песочный замок. Отряхнув одежду, я выглянул из палатки и оглядел лагерь. Странно, но я не увидел ни шкуры, ни волоса ни одного из учеников Реннинга. Возможно, я слишком рано вступил в их хронологию, и они сейчас проходят испытания. Переодевшись, я с силой вытряхнул песок из палатки. Не стоит грубить и оставлять беспорядок для хозяина. Вернувшись в импровизированную лабораторию, я повесил верхний халат на стоящий рядом стул. Лучше не пачкать его кровью. Реннинг указал на коробку с перчатками и фартуком хирурга. После того, как я был экипирован, он убрал с операционного стола свой предыдущий образец. Затем он открыл клетку, в которой находилось мое бывшее крепление, и с помощью могучей силы положил его на стол, после чего вручил мне скальпель. — Поскольку именно вы принесли его ко мне, будет правильно, если вы сделаете первый разрез, — пояснил Реннинг, — не бойтесь разбудить его. Его сон очень глубок. Я минуту смотрел на существо, которое приручил... и тут же уничтожил все остатки привязанности к этому зверю. Я всегда мог найти себе другое. Я молча подошел к нему. Холодный металл вонзился в плоть.

<http://tl.rulate.ru/book/93808/3206544>